

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вероника Сергеевна Хижняк

*Старший научный сотрудник
Саратовского филиала Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук
E-mail: Veronika_h@mail.ru*

Международно-правовая политика государств Восточной Азии в экологической сфере в условиях глобализации

***Аннотация:** в условиях глобализации возрастают риски для окружающей среды, т. к. развитие технических средств производства требует повышенного использования природных ресурсов, а применение самих технических средств часто создает для нее угрозу. Необходимость проведения грамотной международно-правовой политики государств в соответствующей сфере, обуславливает актуальность статьи. Новизна исследования состоит в анализе международно-правовой политики государств Восточной Азии в экологической сфере, выявлении ее особенностей на современном этапе. Предметом анализа является международно-правовая политика государств Восточной Азии в экологической сфере. Цель – выявить соответствие современной международно-правовой политики государств Восточной Азии в экологической сфере рискам, которые несет глобализация для окружающей среды, и внести предложения по ее совершенствованию. При проведении данного исследования были использованы: сравнительно-правовой метод, методы анализ и синтеза. В результате были выявлены особенности международно-правовой политики каждого из рассмотренных государств, а также схожие черты. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке концепции внешней политики Российской Федерации по вопросам экологии, как научное обоснование международно-правовой политики Российского государства в данной сфере, разработке экологических доктрин,*

© В. С. Хижняк, 2020

концепций и программ. Сделан вывод о том, что международно-правовая политика рассмотренных государств недостаточно развита, чтобы противостоять рискам глобализации. Даны рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества и развитию международно-правовой политики в экологической сфере.

Ключевые слова: глобализация, правовая политика государства, международно-правовая политика, защита экологии, конституционное право, международное право.

Veronika Sergeevna Khizhnyak

Senior Research Scientist

of Saratov brunch of State and Law Institute of RAN (Russian Science Academy),

Doctor of Juridical Sciences

East Asia Countries' International Legal Policy in Ecological Sphere in Conditions of Globalization

Annotation: *the author believes that in conditions of globalization we can see increasing risks for environment because the development of technical industrial tools requires more natural resources; and the use of technical tools themselves often poses a threat to the environment. The relevance of the article is determined by the need for a competent international legal policy of states in an appropriate sphere. The novelty of the study consists of the analysis of the international legal policy of East Asian states in the environmental sphere, revealing its features at the present stage. The subject of analysis is the international legal policy of East Asian states in the environmental sphere. The purpose of the research is to identify the compliance of the modern international legal policy of East Asian states in the environmental sphere with the risks that globalization poses to the environment, and to make suggestions for its improvement. The author uses comparative legal method, analysis and synthesis methods in the research. As a result, the author identifies features of the international legal policy of each of the examined states and indicates the similarities. The results of this study can be used in the development of the concept of the foreign policy of the Russian Federation on environmental issues, as a scientific justification of the international legal policy of the Russian state in this area, the development of environmental doctrines, concepts and programs. The author concludes that the international legal policy of the states under consideration is not sufficiently developed to withstand the risks of globalization.*

The article ends with recommendations on improving international cooperation and developing international legal policy in the environmental sphere.

Keywords: *globalization, legal policy of the state, international legal policy, environmental protection, constitutional law, international law.*

Сотрудничество по вопросам защиты окружающей среды на глобальном уровне основано на нормах международного права. Согласно Преамбуле Устава ООН одной из целей данной организации является содействие «экономическому и социальному прогрессу всех народов» [1, с. 15]. В ч. 3 ст. 1 этого документа говорится о международном сотрудничестве «в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех» [1, с. 17]. В Декларации о принципах международного права также указывается на обязанность государств сотрудничать по различным вопросам, представляющим общий (интернациональный) интерес, и добросовестно выполнять свои международные обязательства [2, с. 17–24]. Хотя экологическая сфера и не отмечена в этих документах как самостоятельная сфера международного сотрудничества, ее связь с экономической и социальной сферами очевидна. Защита окружающей среды затрагивает права человека и относится как к национальным, так и к интернациональным интересам государств.

К международно-правовым основам такого сотрудничества можно отнести и такие международные документы, как Стокгольмская декларация 1972 г., Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г., Всемирная Хартия природы 1982 г. и др. Особо хотелось бы выделить проект Международного пакта по окружающей среде и развитию 1995 г., в котором одним из принципов международного сотрудничества в экологической сфере назван принцип обеспечения и соблюдения конституционных экологических прав человека, т. к. в конечном итоге состояние окружающей среды отражается на качестве жизни.

В настоящее время можно говорить о наличии международно-правовой политики по сотрудничеству в экологической сфере. Для целей данной работы мы предлагаем понимать под международно-правовой политикой в данной сфере: деятельность государства, направленную на защиту экологических прав человека, защиту экологического многообразия, окружающей среды от загрязнений, применение мер, снижающих возможность нанесения необратимого или длительного вреда экологии, укрепление суверенитета, реализацию на международном

уровне национальных интересов государств в экологической сфере, защиту мирового порядка, основанного на соблюдении основных принципов международного права, обеспечение совместимости национальной и международной правовых систем, реформирование сложившейся системы международных отношений с целью защиты экологических прав человека, окружающей среды и устойчивого экологического развития.

Сам процесс глобализации основан на упрощении доступа к информации, научно-техническом прогрессе, распространении наукоемких технологий. Поэтому глобализация как таковая способствует как развитию международного сотрудничества по указанным аспектам, так и развитию национального законодательства в указанной сфере, что основано на принципе добросовестного выполнения международных обязательств. Этот процесс оказывает влияние и на международно-правовую политику. В то же время их взаимодействие является двусторонним, т. к. сама международно-правовая политика имеет своей целью извлечение наибольшей выгоды государством из процесса глобализации. Это подразумевает создание и реализацию международных программ, создание новых норм международного права, способствующих достижению этой цели. При этом нужно учитывать такую современную тенденцию процесса глобализации, как «глобальная регионализация», т. е. деление мира на самостоятельные сегменты, которые могут встраиваться в глобальную иерархию [3]. Эта тенденция ярко проявляется в восточноазиатском регионе. Он представляет собой сегмент, внутри которого протекают процессы, с одной стороны, сходные с глобальными, а с другой – имеющие свою региональную специфику.

Российская международно-правовая политика в экологической сфере развивается с учетом основных глобальных тенденций. Однако нельзя забывать, что на уровне экологической безопасности России особенно сказывается ее сотрудничество с ближайшими соседями (двустороннее или региональное). Государства Восточной Азии близки России географически. С Китаем и КНДР, Монголией и Японией Россия имеет общую границу. Нельзя игнорировать и Южную Корею, влияние которой на различные процессы в данном регионе заметно возрастает.

Одним из лидеров в области развития сотрудничества по защите окружающей среды является Япония, активно участвующая в двустороннем сотрудничестве в этих вопросах. В 2010 г. была принята стратегия развития Японии до 2020 г. «New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan» [4]. Согласно этому документу государство ориентировано на выполнение международных обязательств в экологической сфере. В рамках международного сотрудничества должно

осуществляться сокращение выброса парниковых газов, внедрение «зеленых технологий» в сферу услуг, энергетику и транспортный сектор. При этом Япония не отказывается от наращивания ядерной энергетики.

В 2016 г. была принята стратегия «Общество 5.0», направленная на решение в том числе экологической проблемы. Оно должно стать возможным через четвертую промышленную революцию и реализацию таких программ, как развитие сельского хозяйства при снижении необходимого участия человека, развитие автоматизации органического земледелия и животноводства, рациональное развитие энергетики [5].

Япония активно участвует в международном экологическом сотрудничестве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, в 2005 г. было создано государственно-частное партнерство по чистому развитию и климату (APP), а в 2008 г. при поддержке этой страны было создано Совещание министров по охране окружающей среды при Саммите стран Восточной Азии – EAS EMM (East Asia Summit Environment Ministers Meeting). Несмотря на то что Япония делает ставку на развитие технологий, в ее экологической политике особенно ярко прослеживается реализация такого принципа международного экологического права, как предосторожность при решении экологических проблем. Это выражается в активной разработке и внедрении «зеленых технологий», т. е. экологически безвредных технических средств производства. Наряду с Китаем, Япония считается одним из лидеров международного экологического сотрудничества.

Таким образом, международно-правовая политика Японии направлена на правовое регулирование сокращения выброса парниковых газов на международном уровне и внедрения технологий, сводящих к минимуму ущерб окружающей среде, наносимый глобальным развитием экономики [4; 5].

Для Китайской Народной Республики вопросы сотрудничества в области охраны окружающей среды являются довольно важными. Как отмечает Чжу Тан, Китай исходит из того, что за загрязнение окружающей среды ответственны, главным образом, развитые страны [6, с. 56]. Поэтому с недавнего времени Китай принял курс на международное сотрудничество в области решения глобальных экологических проблем.

Принципами международно-правовой политики Китая в этой сфере можно назвать: поддержку экологически устойчивого экономического развития, право государства на охрану своей окружающей среды, принципы ответственности государства и постепенного решения экологических проблем [7, с. 69].

Следует отметить, что Китай принимает активное участие в деятельности таких международных организаций, как ООН, АРЭС, а

также в различных международных конференциях по вопросам защиты окружающей среды. Китай осуществляет подобное сотрудничество на двусторонней основе не только со своими соседями (Японией, Россией, Южной Кореей), но и с государствами других регионов (Норвегией, ФРГ, Канадой, Австралией и др.), т. е. его сотрудничество в данной сфере носит глобальный характер [8, с. 92].

В китайской юридической науке используется термин «экологическая дипломатия». Как отмечает Дин Цзиньгуан, под ней следует понимать деятельность, осуществляемую субъектами международного права для решения экологических проблем. Однако в контексте китайской международно-правовой политики в данной сфере это скорее реализация национальных интересов, чем достижение интернациональных [9, с. 84–85]. Подобную ориентированность китайской «экологической дипломатии» и международно-правовой политики по рассматриваемому вопросу подчеркивают и другие ученые [7; 10; 11].

При этом Китай, будучи одним из лидеров в загрязнении окружающей среды, часто игнорирует запрет на причинение трансграничного ущерба [10, с. 84–85]. Ван Гуаньцзюнь отмечает, что сначала Китаю необходимо решить свои внутренние экологические проблемы, и что его «экологическая дипломатия» не очень скоординирована [11, с. 338–339]. Внутренняя политика этого государства нацелена на развитие промышленности, и извлечение экономической прибыли ставится несколько выше экологической безопасности. Только существенное ухудшение окружающей среды на территории самого Китая заставляет его участвовать в локальном и глобальном международном сотрудничестве в данной сфере. В отличие от Японии, Китай еще не готов ориентировать свою промышленность на использование «зеленых технологий», т. к. это повысит стоимость продукции.

Таким образом, в международно-правовой политике Китая в данной сфере наблюдается перевес в сторону его национальных интересов.

Южная Корея — один из активных участников «экологической дипломатии». Как отмечается в научной литературе, для этого государства участие в решении проблем экологического характера в Восточноазиатском регионе — «возможность заявить о себе и участвовать в интеграционных процессах с КНДР» [12, с. 56]. При этом ее позиция ближе всего к позиции Японии.

Международно-правовая политика данного государства исходит из необходимости развития «зеленого» сектора экономики. Для нее важно

развить осознанное отношение своих граждан к экологическим проблемам и в то же время создавать новые технологии и рационально использовать окружающую среду. Южная Корея является одной из стран, настаивающих на отмене торговых тарифов на товары, произведенные с использованием нетрадиционных видов энергии. Кроме того, ее международно-правовая политика нацелена на активное сотрудничество в рамках различных международных органов и организаций в экологической сфере. В настоящее время она считается одним из сильнейших игроков «на поле экологической дипломатии» [12, с. 58].

Как отмечает Г. В. Кондратенко, «Республика Корея стала первой страной, которая объявила реализацию концепции «зеленого роста» в качестве национальной экологической политики» [12, с. 58]. Двустороннее сотрудничество в рассматриваемой сфере осуществляется с Китаем и Японией.

Международно-правовая политика Республики Корея в рассматриваемой сфере строится на основе баланса национальных и интернациональных интересов в экологической сфере и готовности жертвовать получением сверхприбыли ради гарантии устойчивого экологического развития и страны, и региона. Одной из целей своего международного сотрудничества в данной сфере государство видит оказание помощи развивающимся странам [13, с. 116]. Считается, что такой подход даст возможность получения большей экономической прибыли в будущем.

Тайвань — частично признанное государство, обладающее высокоразвитой экономикой и наукоемкими технологиями. Оно сотрудничает в экологической сфере с США, Вьетнамом и еще 45 странами. Для сокращения загрязнения окружающей среды использует природный газ, поставщиком которого являются США. На симпозиуме в Нью-Йорке в сентябре 2019 г. представители Тайваня поделились опытом по ослаблению «зависимости экономического роста от выбросов в атмосферу двуокиси углерода» [14]. Тайваньское правительство поставило перед собой цель — уменьшить к 2050 г. объем выбросов в атмосферу парниковых газов до 50 % от уровня 2005 г. [15]

Международно-правовая политика Тайваня направлена на развитие международного сотрудничества в области внедрения «зеленых технологий», всеобъемлющей защиты окружающей среды. При этом в 2018 г. по вине этого государства произошло трансграничное загрязнение вод, из-за которого серьезно пострадала флора и фауна Вьетнама [16].

Несмотря на свою активную позицию по вопросам охраны окружающей среды, развитие технологий, призванных минимизировать

ущерб экологии, политику, направленную на развитие экологического сознания граждан, Тайвань не выделяют среди активных последователей «экологической дипломатии» [10–12].

Можно сказать, что международно-правовая политика Тайваня в сфере решения глобальных экологических проблем близка к соответствующей политике Японии и Южной Кореи, но такой активной позиции, как они, Тайвань не имеет. Возможно, сказываются проблемы в отношениях с материковым Китаем. В то же время, в отличие от последнего, Тайвань осуществляет международное сотрудничество в экологической сфере, исходя не только из своих национальных интересов.

Монголия столкнулась с экологическими проблемами в начале XXI в. из-за роста экономики и увеличения городского населения. Серьезную проблему для нее представляет загрязнение воздуха [16]. Монголия тесно участвует в двустороннем международном сотрудничестве в этой сфере со своими ближайшими соседями: Китаем и Россией. В настоящее время действует Монголо-Российская комиссия по вопросам охраны окружающей среды, созданная в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды 15.02.1994 [17].

Кроме того, Монголия участвует в сотрудничестве по развитию «зеленого туризма» с Россией и Китаем. Данный вид сотрудничества способствует созданию рекреационных объектов, сохранению естественной флоры на больших площадях, способствует притоку в регион иностранной валюты, помогает создавать новые рабочие места [18, с. 21].

Монголия принимает участие в международных конференциях и деятельности международных органов и организаций в экологической сфере.

Несмотря на желание сотрудничать с другими странами в экологической сфере, Монголия не имеет четко оформленной международно-правовой политики по данному вопросу. В основном она нацелена на правовое урегулирование проблем загрязнения воздушного пространства и охраны флоры и фауны на локальном уровне.

Что касается КНДР, то ее участие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды носит довольно ограниченный характер. Это государство подписало Конвенцию ООН о биологическом разнообразии, участвует в программе ООН по экологическому сотрудничеству стран Северо-Восточной Азии. Москва и Пхеньян стали активно сотрудничать в экономической сфере в последние десять лет, однако это не распространяется на отношения в экологической

сфере [19, с. 82–91].

Международно-правовая политика данного государства в целом основана на участии в ограниченном круге наиболее выгодных для него отношений. Активное участие в международных экологических отношениях потребует новых трат, ограничения использования ряда производственных технологий, расширения перечня прав человека и т. д. Все это представляется Северной Корее не только невыгодным, но и противоречащим его национальным интересам и конституционному строю.

Инициатив по урегулированию каких-либо международных проблем в экологической сфере в международно-правовой политике КНДР не содержится. Таким образом, нельзя говорить о наличии у Пхеньяна какой-то конкретной, оформленной конституционно-правовой политики в экологической сфере. Кроме того, испытания ядерного оружия, проводимые КНДР, не способствуют эффективной охране окружающей среды не только на ее территории, но и на территориях сопредельных государств.

Особенностью международно-правовой политики Российской Федерации в рассматриваемой сфере является следование основным тенденциям экологической политики как на универсальном, так и на региональном уровне. Исследователи отмечают, что для отечественной международно-правовой политики экологическое направление не является основным, инициативы выдвигаются редко [12, с. 60].

Основным программным документом России, затрагивающим международное сотрудничество в данной сфере, считается «Климатическая доктрина» [20], в которой этому вопросу уделено гораздо больше внимания, чем в «Экологической доктрине России» [21]. «Климатическая доктрина России» является программным документом, но в то же время и основой российской политики как внутри страны, так и в международных отношениях по вопросам, связанным с изменениями климата и его последствиями. Она закладывает основу для разработки соответствующих образовательных, энергетических и экономических мер [20].

В «Концепции внешней политики Российской Федерации», принятой в 2016 г., экономические и экологические приоритеты развития страны объединены в одно направление сотрудничества и совпадают с мировыми тенденциями – ориентацией на инновации в сфере энергетики и ресурсосбережения и продвижением концепции устойчивого развития [22]. В п. 41 документа отмечается, что Россия выступает за расширение международного сотрудничества в сфере экологической

безопасности, изменения климата и в то же время выступает против искусственной политизации этого вопроса и его использования для ограничения суверенитета государств в отношении природных ресурсов [22].

В 2012 г. в Российской Федерации были приняты «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.» [23] и «План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.» [24]. Однако в них, скорее, говорится о защите окружающей среды, чем о правовой политике в экологической сфере. Кроме того, каких-то конкретных мер в них не содержится.

При этом на глобальном уровне это направление международно-правовой политики можно признать одним из основных для России. На региональном уровне ее международно-правовая политика в рассматриваемой сфере менее выражена. Объяснить это можно тем, что ее близкие соседи не имеют единой политики в области экологии. Как мы уже отмечали, международно-правовая политика Китая по этому вопросу отличается от соответствующей политики Японии и Южной Кореи. К ним близок в своей международно-правовой политике и Тайвань. Международно-правовая политика России и Монголии в данной сфере носит довольно общий характер. А КНДР не проявляет заметного интереса к этим вопросам. При этом Россия заинтересована в развитии отношений со всеми этими государствами и в других отраслях. Ее инициативы в области развития международного сотрудничества в экологической сфере сдерживаются рисками упустить выгоду в экономической сфере и от происходящих в ней процессов глобализации. Анализ международно-правовой политики этих государств показывает, что ее цель — участие и в региональных и в глобальных процессах, касающихся защиты окружающей среды, т. е. готовность региона занять свое место в этих процессах на глобальном уровне. Однако, в целом, экологическое сотрудничество в Восточно-Азиатском регионе затруднено и характеризуется как малоэффективное. В то же время этот регион является районом активного трансграничного природопользования и находится в зоне многочисленных трансграничных природных опасностей и рисков. Поэтому все его страны должны осуществлять полномасштабное международное сотрудничество по решению экологических проблем на всех уровнях, которое, на наш взгляд, является для них взаимовыгодным. В рамках такого сотрудничества можно было бы составить карты природных рисков, которые позволили бы свести к минимуму риски и последствия природных катастроф, с учетом этих

рисков упорядочить хозяйственную деятельность, рационально использовать территорию, создать систему предупреждения и экстренного реагирования.

Таким образом, международно-правовая политика государств Восточно-Азиатского региона проблем нивелирования рисков глобализации на сегодняшний день не решает. В этом направлении государства Восточной Азии мало что могут противопоставить рискам глобализации. Их международно-правовая политика направлена не на весь спектр проблем, а на решение некоторых из них. Серьезной преградой для ее развития является стремление к получению экономической выгоды. Кроме того, нет четкого единого представления о содержании тех норм международного права, которые необходимо принять для решения этих проблем. Нет общего мнения и относительно содержания такого явления, как «экологическая дипломатия». Так, для Китая это способ решить свои экологические проблемы за счет других государств, а для Японии и Южной Кореи – способ взаимодействия для решения общих проблем в экологической сфере. В то же время в России, Монголии или Северной Корее ее содержание и особенности реализации не определены.

Пристатейный библиографический список

1. Устав ООН // Международное право в документах : учеб. пособие / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЦПЛ, 2002.

2. Декларации о принципах международного права // Международное право в документах : учеб. пособие / сост. Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЦПЛ, 2002.

3. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Журнальный клуб «Интелрос». 2013. № 1. URL: <http://www.intelros.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

4. Стратегия развития Японии до 2020 г. «New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan». URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2041>.

5. Super Society 5.0: национальная научно-технологическая стратегия Японии. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/super-society-50-natsionalnaya-nauchno-tehnologicheskaya-strategiya-yaponii-20170907022301 (дата обращения: 18.02.2020).

6. Чжу Тань. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Китая // Чжунго кэчисюй фачжань цзунган = Программа по устойчивому развитию Китая. Т. 10. Бэйцзин: Кэсюе чубаньшэ, 2007.

7. Колпакова Т. В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды //

Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 123.

8. Китай. Проблемы гармоничного и устойчивого развития / под ред. Г. Д. Бессарабова, В. Г. Ганшина. М. : ИДВ РАН, 2009.

9. Дин Цзиньгуан. Гоцзи хуаньцзин вайцзяо = Международная экологическая дипломатия. Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2007.

10. Кучинская Т. Н. Китайский регион: новая концепция национальной безопасности // Социальная региология : межвузовский ежегодник. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2005.

11. Ван Гуаньцзюнь. Экологическая дипломатия Китая: история развития и современные проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 131.

12. Кондратенко Г. В. Экологическая дипломатия стран Юго-Восточной Азии // Известия Восточного института. 2016. № 2.

13. Суслова С. С. Республика Корея: от реципиента до донора официальной помощи развитию // Вестник МГИМО. 2011. № 4.

14. Тайвань провел в Нью-Йорке симпозиум по теме ЦУР. URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=162809> (дата обращения: 18.02.2020).

15. Активисты Тайваня и Вьетнама совместными усилиями ищут правосудия для жертв массовой гибели морской флоры и фауны во Вьетнаме. URL: <https://ru.globalvoices.org/2018/07/19/74803/> (дата обращения: 18.02.2020).

16. Загрязнение воздуха в Монголии // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/97/2/19-020219/ru/> (дата обращения: 18.02.2020).

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 15.02.1994 // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102163717&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 18.02.2020).

18. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Роль и направление международного сотрудничества в сфере туризма в аспекте сохранения установок на устойчивое развитие регионов // Baikal Research Journal. 2014. № 5.

19. Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4.

20. Климатическая доктрина России. URL: <http://www.kremlin.ru>

/events/president/news/6365 (дата обращения: 08.02. 2020).

21. Экологическая доктрина России. URL: <http://archive.mid.ru/nsdmo.nsf/a1c87897b58a9d2743256a550029f995/4> (дата обращения: 18.02.2020).

22. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Президентом РФ 30.11.2016 // Министерство иностранных дел РФ : официальный сайт. URL:https://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 18.02.2020).

23. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. // Президент Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 18.02.2020).

24. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. // Президент Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 18.02.2020).

References

1. Ustav OON // Mezhdunarodnoe pravo v dokumentah : Ucheb. Posobie [International law in documents: Textbook.] / compounded by N. T. Blatova, G. M. Melkov. 3rd edition, reviewed and enlarged. M.: CPL, 2002.

2. Deklaracii o principah mezhdunarodnogo prava. // Mezhdunarodnoe pravo v dokumentah : ucheb. Posobie [Declarations on the principles of international law // International law in documents: textbook] / compounded by N. T. Blatova, G. M. Melkov. 3rd edition, reviewed and enlarged. M.: CPL, 2002.

3. Leonova O. G. Global'naya regionalizaciya kak fenomen razvitiya global'nogo mira // ZHurnal'nyj klub «Intelros». [Global regionalization as a phenomenon of global peace development // Journal Club "Intelros".] 2013. № 1. URL: <http://www.intelros.ru> (data obrashcheniya: 18.02.2020).

4. Strategiya razvitiya Yaponii do 2020 g. «New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan». [Japan Development Strategy until 2020. "New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2041>.

5. Super Society 5.0: nacional'naya nauchno-tehnologicheskaya strategiya Yaponii. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/super-society-50-natsionalnaya-nauchno-tehnologicheskaya-strategiya-yaponii-20170907022301 (data obrashcheniya: 18.02.2020).

6. CHzhu Tan'. Ohrana okruzhayushchej sredy i ustojchivoe razvitie Kitaya // CHzhungo kechisyuj fachzhan' czungan = Programma po

ustojchivomu razvitiyu Kitaya. [Zhu Tan. Environmental Protection and Sustainable Development of China // Zhongguo Kecihu Fachzhan Zungang = China Sustainable Development Program.] Volume 10. Bejczin: Kesyue chuban'she, 2007.

7. Kolpakova T. V. Kitajskaya «ekologicheskaya diplomatiya» i formirovanie mezhdunarodnogo mekhanizma ohrany okruzhayushchej srede // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. [Chinese “environmental diplomacy” and the formation of an international mechanism for environmental protection // Herald of the Herzen State Pedagogical University of Russia] 2010. № 123.

8. Kitaj. Problemy garmonichnogo i ustojchivogo razvitiya [China. Problems of harmonious and sustainable development] / under edition of G. D. Bessarabov, V. G. Ganshin. M.: IDV RAN, 2009.

9. Din Czin'guan. Goczi huan'czin vajczyao = Mezhdunarodnaya ekologicheskaya diplomatiya / Din Czin'guan. [Ding Jingguan. Goji Huanjing Weijiao = International Environmental Diplomacy / Ding Jingguan.] Bejczin: CHzhungo shekhuej kesyue chuban'she, 2007.

10. Kuchinskaya T. N. Kitajskij region: novaya koncepciya nacional'noj bezopasnosti // Social'naya regionologiya : Mezhvuzovskij ezhegodnik. [The Chinese region: a new concept of national security // Social Regionology: Interuniversity Yearbook.] Irkutsk: Irkutskij Gosudarstvennyj Universitet, 2005.

11. Van Guan'czyun'. Ekologicheskaya diplomatiya Kitaya: istoriya razvitiya i sovremennye problemy // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. [Ecological diplomacy of China: a history of development and modern problems // Herald of the Herzen State Pedagogical University of Russia] 2011. № 131.

12. Kondratenko G. V. Ekologicheskaya diplomatiya stran YUgo-Vostochnoj Azii // Izvestiya Vostochnogo instituta. [Ecological diplomacy of the countries of Southeast Asia // Proceedings of the Oriental Institute.] 2016. № 2.

13. Suslova S. S. Respublika Koreya: ot recipienta do donora oficial'noj pomoshchi razvitiyu // Vestnik MGIMO. [Republic of Korea: from the recipient to the donor of official development assistance // Vestnik MGIMO] 2011. № 4.

14. Tajvan' provel v N'yu-Jorke simpozium po teme CUR. [Taiwan held a New York SDG Symposium] URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=162809> (application date: 18.02.2020).

15. Aktivisty Tajvanya i V'etnama sovместnymi usilijami ishchut pravosudiya dlya zhertv massovoj gibeli morskoy flory i fauny vo V'etname.

[The activists of Taiwan and Vietnam are jointly seeking justice for the victims of the mass death of marine life in Vietnam] URL: <https://ru.globalvoices.org/2018/07/19/74803/> (application date: 18.02.2020).

16. Zagryaznenie vozduha v Mongolii // Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya : Oficial'nyj sajt. [Air pollution in Mongolia // World Health Organization: Official site] URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/97/2/19-020219/ru/> (application date: 18.02.2020).

17. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Mongolii o sotrudnichestve v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy ot 15.02.1994 // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sajt [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Mongolia on cooperation in the field of environmental protection of 02.15.1994 // Government of the Russian Federation: official website] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102163717&page=1&rdk=0#10 (data obrashcheniya: 18.02.2020).

18. Danilenko N. N., Rubcova N. V. Rol' i napravlenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere turizma v aspekte sohraneniya ustanovok na ustojchivoe razvitie regionov // Baikal Research Journal. [The role and direction of international cooperation in the field of tourism in the aspect of preserving the guidelines for sustainable development of regions // Baikal Research Journal.] 2014. № 5.

19. Toloraya G. D. Rossiya i problemy korejskogo poluostrova na sovremennom etape // Vestnik MGIMO. [Russia and the problems of the Korean peninsula at the present stage // Vestnik MGIMO.] 2014. № 4.

20. Klimaticheskaya doktrina Rossii. [Climate doctrine of Russia] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6365> (application date: 08.02.2020).

21. Ekologicheskaya doktrina Rossii. [Environmental doctrine of Russia] URL: <http://archive.mid.ru//nsdmo.nsf/a1c87897b58a9d27432-56a550029f995/4> (data obrashcheniya: 18.02.2020).

22. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii : utv. Prezidentom RF 30.11.2016 // Ministerstvo inostrannyh del RF : oficial'nyj sajt [The concept of foreign policy of the Russian Federation: approved. President of the Russian Federation 11/30/2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website] URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (application date: 18.02.2020).

23. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 g. // Prezident Rossijskoj Federacii :

Official'nyj sajt [The basics of state policy in the field of environmental development of Russia for the period until 2030 // President of the Russian Federation: Official website] URL: //http://kremlin.ru/events/president/news/15177 (application date: 18.02.2020).

24. Plan dejstvij po realizacii Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 g. // Prezident Rossijskoj Federacii : Oficial'nyj sajt [The action plan for the implementation of the Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period until 2030 // President of the Russian Federation: Official website] URL: /http://kremlin.ru/events/president/news/15177 (application date: 18.02.2020).

Цзян Сьюань

*Исполнительный секретарь Канцелярии по подготовке создания
Комиссии по юридическим услугам для ШОС (Китай),
директор отдела сотрудничества Центра международной
юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай),
кандидат филологических наук
E-mail: siyuanjiang@126.com*

Гань Чжунъян

*Магистрант
Шанхайского университета политики и права
E-mail: 752617287@qq.com*

Анализ торгово-экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан в рамках новой торгово-экономической политики, проводимой Республикой Узбекистан*

***Аннотация:** в статье определены место и роль Республики Узбекистан во внешнеэкономических связях Китайской Народной Республики, отражены проблемы и современное состояние торгово-экономической деятельности между государствами, проанализированы возможности расширения двустороннего сотрудничества в рамках реализации Узбекистаном инновационного торгово-экономического курса Стратегии действий Республики Узбекистан по пяти приоритетным направлениям развития страны в 2017–2021 гг.*

** Работа выполнена на основе специального проекта целевого фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай) 2018 г. (№ 18SHJD017).*

© Ц. Сьюань, Г. Чжунъян, 2020